

СРЕДИ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

С.З. Отзывы провинциальной печати о "Чайке" А.П.Чехова совсем не похожи на большинство злобных рецензий, приветствовавших эту пьесу в Петербурге. "Чайку" поставили в Киеве и Таганроге, и ~~и~~ вот что читаем в местных газетах:

"Чайка" — не мертвая бутафорская принадлежность, а удивительно меткий, красивый и трогательный символ современной русской молодежи "конца века". Я слышал в театре Соловцова раздраженные голоса среди публики по поводу несимпатичности действующих лиц в пьесе. Забавная претензия, господа! Разве "виновато зеркало, коли рожа крива"? Самый выдающийся жанрист в русской литературе текущих дней преподносит вам превосходно-написанную галерею живых окружающих типов, с философским или общественным значением, а вы изволите сердито морщиться и браните художника за то, что он безцеремонно волнует ваши истрепанные нервы довольно-таки неказистыми физиономиями и воспроизведенными со строгой правдой совсем — безобразными сценами нынешней серой действительности. У даровитого и чуждого трафаретам бытописателя, даже если он лишен особого призвания к драматической форме, и предназначенная для сцены вещь бывает полна, без резких ухищрений, множества интересных, захватывающих ~~хороших~~ моментов, которые представляют собою настоящий клад для хороших исполнителей. Самым разительным образцом подобного творчества у нас я считаю обе пьесы Л.Толстого "Власть тьмы" и "Плоды просвещения". Пусть "Чайка" мельче плавает, но и в ней есть бездна достойного внимания.

А вот отрывок из отзыва таганрогского корреспондента "Приазовского края": 14 ноября, когда была поставлена на нашей сцене "Чайка", театр был переполнен и публика с неослабленным интересом слушала ее от начала до конца. Я лично давно не слышал, ~~какой~~, — по моему мнению, — талантливой вещи. Написана она красивым литературным языком. Действующие лица в ней — живые люди, все положения естественны и жизненны. Все это — мелкая, будничная драма, которая всем нам хорошо знакома. Правда, "Чайка" очень мало или, лучше сказать, совсем не похожа на "пьесу", в том смысле, в каком мы привыкли понимать это слово. В ней нет эффектов, нет "выигрышных" ролей, нет той искусной техники, которая так часто маскирует всякое отсутствие мысли в драматическом произведении, нет "душу возвышающего обмана", которая для толпы дороже "тьмы низких истин". Но в ней есть за то жи

вые люди со всеми их мелкими, ничтожными особенностями, со всею их пошлостью и убожеством.

б/п.